

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят пятая сессия

Официальные отчеты Distr.: General
7 December 2010Russian
Original: English

Третий комитет**Краткий отчет о 25-м заседании,**
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 21 октября 2010 года, в 15 ч. 00 м.*Председатель:* г-н Томмо Монт ..... (Камерун)**Содержание**Пункт 64 повестки дня: Поощрение и защита прав детей (*продолжение*)Пункт 68 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в один из экземпляров отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

10-59618X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 64 повестки дня: Поощрение и защита прав детей (продолжение)

Проект резолюции A/C.3/65/L.21: Права ребенка

1. **Г-жа Ортигоса** (Уругвай), представляя проект резолюции A/C.3/65/L.21 о правах ребенка, говорит, что, как и в предыдущие годы, в тексте рассматривается несколько вопросов, касающихся прав ребенка, в том числе в области образования, охраны здоровья и питания, причем наибольшее внимание уделяется особым потребностям детей. В проекте резолюции также затрагиваются особые потребности конкретных групп, таких как дети в зонах вооруженных конфликтов. К числу его авторов присоединились Армения, Исландия, Монако, Сербия, Хорватия и Черногория.

2. **Председатель** говорит, что к числу авторов также присоединились Албания, Буркина-Фасо, Камерун и Конго и что принятие решения по данному проекту резолюции будет отложено до следующей недели.

Пункт 68 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение) (A/65/336)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение) (A/65/119, 156, 162, 171, 207, 222–224, 227 и Add.1, 254–259, 260 и Согг.1, 261, 263, 273, 274, 280 и Согг.1, 281, 282, 284, 285, 287, 288, 310, 321, 322, 340 и 369)**
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение) (A/65/331, 364, 367, 368, 370 и 391)**

3. **Г-жа Секаггия** (Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников) говорит, что в течение последнего года она встретила с представителями неправительственных организаций и правозащитниками из ряда стран и множества различных областей и из первых рук получила информацию об условиях, с которыми сталкиваются правозащитники в процессе своей повседневной работы. Ее доклад (A/65/223) посвящен вопросу об ответственности негосударственных субъектов за нарушения прав человека в отношении

правозащитников. Хотя главную ответственность за защиту прав правозащитников несут государства, следует помнить о том, что Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы распространяется на все сектора общества.

4. Нарушения прав правозащитников допускаются самыми разными негосударственными субъектами. В докладе рассказывается о видах совершаемых ими нарушений и об их ответственности, причем внимание сосредоточивается на негосударственных субъектах, которых регулярно обвиняют в нарушениях прав правозащитников, включая вооруженные группы, частные корпорации, частных лиц и средства массовой информации. К категории вооруженных групп относятся мятежники, полувоенные формирования, наемники и ополченцы, которые зачастую пытаются препятствовать работе правозащитников и объявлять правомерными совершенные в отношении них акты насилия как в ситуациях вооруженных конфликтов, так и в условиях мира. В таких случаях жизненно необходимо, чтобы правительства публично подтверждали важность прodelываемой ими работы и осуждали любые попытки объявить ее неправомерной.

5. Особую озабоченность вызывают факты преследования и даже изнасилования женщин-правозащитников. Правозащитники, помогающие жертвам нарушений прав человека получить доступ к правосудию, также регулярно подвергаются угрозам и преследованиям. Отдельные нападения, совершенные негосударственными вооруженными группами, прямо или косвенно инспирируются государствами, предоставляющими негосударственным вооруженным группам оружие и/или материальную поддержку либо прямо или косвенно оправдывающими подобные действия.

6. Частные корпорации также несут ответственность за нарушения прав правозащитников, особенно тех, чья работа имеет отношение к правам в сфере труда, эксплуатации природных ресурсов и правам коренных народов и меньшинств. Помимо этого, преследование правозащитников осуществляют частные лица, а лидеры общинных и религиозных групп все чаще прибегают к нападениям на правозащитников, занимающихся такими вопросами, как права лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и насилие в отношении женщин. Наконец, права правозащитников также нарушаются средствами массовой информации, в

частности, когда речь идет о праве на неразглашение личной информации. В некоторых странах пресса даже изображает этих людей как нарушителей общественного порядка, тем самым оправдывая совершаемые по отношению к ним акты насилия.

7. Негосударственные субъекты обязаны соблюдать национальные законы и международные нормы и правила и могут быть привлечены к ответственности за нарушения прав правозащитников, являющиеся преступлениями согласно национальным законам. Кроме того, они могут и должны играть превентивную роль, содействуя осуществлению Декларации, а также прав и деятельности правозащитников. Между тем эти обязанности не освобождают государство от ответственности за соблюдение, защиту и реализацию всех прав человека путем проведения расследований, преследования тех, кого обвиняют в правонарушениях, и обеспечения правозащитников средствами правовой защиты и возмещения причиненного им ущерба.

8. Одно из важнейших условий обеспечения безопасности правозащитников состоит в том, чтобы покончить с безнаказанностью. Нежелание государства проводить расследования нарушений, совершенных негосударственными субъектами, можно рассматривать как предоставление им беспрепятственной возможности продолжать нападения на правозащитников в условиях полной безнаказанности. Кроме того, слабость судебной системы и недостатки правовой основы часто лишают правозащитников возможности добиться справедливости. В этой связи важная роль принадлежит национальным правозащитным организациям, которые должны рассматривать поступающие на негосударственных субъектов жалобы в тех случаях, когда государственные судебные системы не могут или не хотят расследовать предполагаемые нарушения, совершенные в отношении правозащитников.

9. Высказанные в докладе рекомендации направлены на то, чтобы повысить осведомленность об ответственности негосударственных субъектов за соблюдение положений Декларации, касающихся прав правозащитников. Необходимо, чтобы негосударственные субъекты осознали важную роль правозащитников в обеспечении всеобщей и полной реализации прав человека. В заключение оратор говорит, что необходимо одобрить выдвинутую Верховным комиссаром по правам человека инициативу посвятить следующий День прав человека (10 декабря 2010 года) правам правозащитников, пытающихся положить конец дискриминации.

10. **Г-н Андраде** (Бразилия) говорит, что его страна приняла ряд мер для защиты прав правозащитников и что государственная политика в данной области охватывает все национальные учреждения, включая органы безопасности. В этой связи Бразилия приветствует то внимание, которое Специальный докладчик уделила необходимости принятия государствами более решительных мер в связи с нарушениями прав правозащитников со стороны негосударственных субъектов. В заключение оратор отмечает, что национальная программа Бразилии по защите правозащитников затрагивает подчеркнутый Специальным докладчиком аспект, касающийся защиты чести правозащитников, подвергающихся нападкам в средствах массовой информации, и выражает г-же Секаггии признательность за ее готовность принять участие в международном семинаре, посвященном правозащитникам, который Бразилия примет у себя в ноябре 2010 года.

11. **Г-н Виньи** (Швейцария) говорит, что ответственность за защиту прав правозащитников в первую очередь несут государства, однако Декларация 1998 года о правозащитниках распространяется на все слои общества, включая компании. Он хотел бы узнать, какие конкретные меры должны быть приняты всеми соответствующими сторонами, для того чтобы "защищать, соблюдать и восстанавливать в правах", как это было предложено Специальным представителем Генерального секретаря по правам человека и транснациональным корпорациям и другим коммерческим предприятиям.

12. Оратор также интересуется, считает ли Специальный докладчик необходимым создать механизм мониторинга и отчетности в отношении проводимой корпорациями политики социальной ответственности, и если да, то какой вид должен иметь такой механизм. Обязанность защищать потребует наличия такого механизма для проведения беспристрастных расследований и преследования нарушителей.

13. **Г-жа Кочарян** (Армения) говорит, что правительство Армении готово сотрудничать с г-жой Секаггией и направить имеющиеся в его распоряжении ограниченные средства на то, чтобы положить конец нарушениям, совершаемым в отношении правозащитников, и обеспечить их эффективную работу в Армении. Страна также желает как можно скорее ознакомиться с докладом Специального докладчика, который будет опубликован в 2011 году.

14. **Г-н Хут** (Европейский союз), выступая от имени Европейского союза; стран-кандидатов Исландии, бывшей югославской Республики Македонии, Турции и Хорватии; стран, находящихся в процессе стабилизации и ассоциации, – Албании, Боснии и Герцеговины, Сербии и Черногории; а также Армении, Грузии, Лихтенштейна, Норвегии, Республики Молдовы и Украины, говорит, что Европейский союз пытается достичь максимальных успехов в деле осуществления своих руководящих принципов, касающихся правозащитников, однако не согласен с результатами проведенного Специальным докладчиком анализа юридической связи между негосударственными субъектами и положениями международного права, касающимися прав человека, поскольку главный принцип международного права в данной области состоит в том, что ответственность за защиту прав граждан в пределах своих национальных границ несут государства. Отмечая динамичный характер понятия корпоративной ответственности за соблюдение прав человека, подчеркнутый в докладе Специального докладчика, оратор спрашивает, каковы главные проблемы и приоритеты при взаимодействии государств с национальными и транснациональными корпорациями и как она сама взаимодействовала с ними.

15. Оратор также хотел бы знать, как наилучшим образом взаимодействовать с упомянутыми негосударственными субъектами, чтобы прекратить преследования и нападения на правозащитников, занимающихся такими вопросами, как права лиц нетрадиционной сексуальной ориентации или насилие в отношении женщин. Европейский союз поддержал выданный г-же Секагии мандат и, в частности, ее призыв к государствам публично подтвердить важность осуществляемой правозащитниками деятельности и осудить тех, кто мешает их работе.

16. **Г-жа Бутен** (Канада) говорит, что правительство Канады чрезвычайно обеспокоено угрозами, фактами запугивания, арестами и лишением свободы, которым регулярно подвергаются правозащитники. Оратор хотела бы знать, какие шаги международное сообщество может предпринять для обеспечения эффективного осуществления Декларации о правозащитниках.

17. Канада согласна со Специальным докладчиком в том, что в интересах укрепления международного режима в области прав человека необходимо принять меры для поощрения ответственного поведения компаний. Оратор интересуется, как высказанные

Специальным докладчиком рекомендации соотносятся с рекомендациями Специального представителя Генерального секретаря по правам человека и транснациональным корпорациям и другим коммерческим предприятиям и какие главные выводы из доклада Специального докладчика должны сделать для себя компании, которые нуждаются в четких указаниях в отношении того, как следует обеспечивать соблюдение прав правозащитников.

18. **Г-жа Тведт** (Норвегия) говорит, что выданный Специальному докладчику мандат свидетельствует о важной роли правозащитников во всем мире и тем самым способствует их защите. Норвегия согласна с тем, что, хотя главную ответственность за защиту правозащитников несут государства, важно определить меру ответственности негосударственных субъектов. Правительство Норвегии также приветствует тесное сотрудничество между Специальным докладчиком и Специальным представителем Генерального секретаря по правам человека и транснациональным корпорациям и другим коммерческим предприятиям, основанное на принципе "защищать, соблюдать и восстанавливать в правах".

19. Делегация Норвегии просит предоставить более подробную информацию о возможных способах взаимодействия и консультаций между компаниями и правозащитниками и о том, как национальные правозащитные учреждения могли бы участвовать в этом процессе. Кроме того, было бы полезно узнать, как операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира могли бы способствовать защите правозащитников. В заключение, отмечая то внимание, которое в мандате Специального докладчика уделяется гендерным вопросам, оратор спрашивает, как нападения, совершаемые негосударственными субъектами на женщин-правозащитников, могут отразиться на их работе.

20. **Г-жа Немрофф** (Соединенные Штаты Америки), приветствуя доклад г-жи Секагии, говорит, что, несмотря на взятые государствами обязательства защищать правозащитников, во многих странах они продолжают подвергаться преследованиям. В связи с этим ей хотелось бы узнать, какие конкретные шаги можно предпринять, для того чтобы побудить государства отказаться от политики, ограничивающей свободу правозащитников.

21. **Г-жа Фридман** (Соединенное Королевство) говорит, что, хотя правительство ее страны согласно со Специальным докладчиком в том, что

негосударственные субъекты должны привлекаться к ответственности за уголовные преступления по международному праву, однако ответственность за поощрение и защиту прав человека и все нарушения этих прав лежит на государствах.

22. Оратор спрашивает, не могла бы г-жа Секаггия рекомендовать государствам ряд конкретных мер, которые помогли бы создать безопасные и благоприятные условия для работы правозащитников. С обеспокоенностью отмечая полное отсутствие таких условий в Исламской Республике Иран, правительство которой продолжает преследовать, запугивать и подвергать произвольным арестам правозащитников, оратор призывает иранские власти немедленно прекратить подобные действия и выполнять внутренние и международные обязательства, то есть гарантировать основные права человека и свободы всем своим гражданам.

23. Кроме того, оратор интересуется, обсуждало ли правительство Исламской Республики Иран со Специальным докладчиком вопрос о возможном направлении выездной миссии или результаты проведенных расследований по фактам пыток, жестокого обращения или убийства правозащитников, находящихся в официальных местах заключения, поскольку эта страна согласилась с рекомендациями по данным вопросам в своем универсальном периодическом обзоре, представленном Совету по правам человека.

24. **Г-н Батт** (Пакистан) говорит, что государствам-членам действительно сложно понять, как заставить негосударственные субъекты обеспечивать соблюдение прав людей, проживающих на той или иной конкретной территории, когда главную ответственность за это и реализацию ратифицированных им конвенций по правам человека несет государство. Оратор хотел бы получить более подробную информацию о связи между темой доклада Специального докладчика и ратификацией статута о внутренних правовых системах Международного Суда. В заключение он спрашивает, могут ли иметь место ситуации, когда отдельные лица под прикрытием правозащитной деятельности, по сути, совершают противоправные поступки.

25. **Г-н Матьила** (Южная Африка) говорит, что делегация его страны согласна с г-жой Секаггией в том, что ответственность за соблюдение прав человека несут не только правительства, но и негосударственные субъекты. Оратор спрашивает Специального докладчика, какими средствами защиты

правозащитники, права которых были нарушены транснациональными корпорациями, могут воспользоваться в том случае, если такие корпорации отказываются сотрудничать с судебными органами, намеренными привлечь их к ответственности.

26. **Г-н Мамдухи** (Исламская Республика Иран) выражает сожаление в связи с тем, что интерактивный диалог в Комитете используется определенными государствами для того, чтобы избирательно обвинить другие страны в угоду своим политическим целям. Высказывать сомнения по поводу положения правозащитников, включая НПО, в Исламской Республике Иран – значит сознательно исказить факты. Правительство страны принимает меры для защиты их деятельности, и сотни правозащитников активно борются за права человека. Центры по обеспечению соблюдения прав граждан имеются в различных министерствах. Соединенное Королевство, которое не может похвастаться успехами в деле защиты прав человека, присваивает себе роль глобального лидера и прибегает к политике обвинения других стран в нарушениях прав человека, для того чтобы отвлечь внимание от тех нарушений прав человека, которые творятся под его юрисдикцией.

27. **Г-жа Секаггия** (Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников) говорит, что, согласно Декларации о правозащитниках, права и обязанности по защите прав человека выходят за рамки юрисдикции государства и распространяются на негосударственные субъекты, хотя главная ответственность в этой связи и лежит на государствах. В своем докладе она сосредоточила внимание на положении правозащитников и на том, как их защищать. Государствам следует принимать меры по предупреждению и расследованию нарушений, наказанию виновных в нарушениях и восстановлению правозащитников в их правах.

28. Касаясь вопроса о путях взаимодействия с негосударственными субъектами, оратор говорит, что если такими субъектами являются транснациональные корпорации, то с правозащитниками следует консультироваться в процессе оценки воздействия проектов. Необходимо анализировать сложившуюся ситуацию и национальные законы, создавать механизмы правовой защиты от нарушений, наделять национальные правозащитные организации правом заслушивать жалобы.

29. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира играют важную роль в деле защиты

правозащитников и в предупреждении превышения негосударственными субъектами своих полномочий. В районах конфликтов больше других страдают правозащитники-женщины. Они подвергаются сексуальному насилию со стороны негосударственных субъектов и нуждаются в защите, для того чтобы иметь возможность выполнять свою работу. В отсутствие такой защиты насилие будет продолжаться, как это имело место в Демократической Республике Конго. В докладе содержится ряд простых рекомендаций для государств и транснациональных корпораций: в частности, проявлять должное усердие, распространять информацию о Декларации, включать ее в законодательство и осуществлять предусмотренные в ней меры.

30. **Г-н Билефельдт** (Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений) говорит, что в докладе его предшественника, содержащемся в документе A/65/207, проводится обзор вопросов, касающихся реализации свободы слова, совести, религии или убеждений. В преамбуле Всеобщей декларации прав человека говорится о достоинстве, присущем каждой человеческой личности, и человеческое достоинство последовательно увязывается с всеобщими равными и неотъемлемыми правами. Понятие человеческого достоинства неуклонно прослеживается в религиозных и философских учениях, выходящих за рамки различных регионов и культур. В свою очередь, оно улучшает перспективы широкомасштабного, активного и прочного межкультурного поощрения и защиты прав человека, включая свободу религии или убеждений.

31. В силу своего всеобщего характера в качестве права человека свобода религии или убеждений имеет широкую сферу применения, обеспечивая защиту религиозных, нерелигиозных и атеистических убеждений, а также право не исповедовать никакую религию или не придерживаться никаких убеждений. Помимо этого, защита должна предоставляться тем, кто осуществляет свое право менять религиозную принадлежность, поскольку в некоторых странах такие лица могут подвергаться уголовному преследованию или потерять право опеки над своими детьми. Другие страны составляют перечни официально признаваемых религиозных течений и тем самым ущемляют мелкие общины, относя их религию к разряду культов. Кроме того, свобода религии или убеждений не должна ставиться в зависимость от обязательной государственной регистрации религиозных групп. Тем не менее во многих странах требование о регистрации

используется для контроля и ограничения их деятельности.

32. Одним из главных условий обеспечения прав человека в целом является равенство; соответственно, государства обязаны бороться с любыми формами дискриминации, в том числе с дискриминацией по отношению к религиозным меньшинствам и гендерной с дискриминацией. Члены религиозных общин обычно живут в условиях повышенной уязвимости и часто сталкиваются с дискриминацией в сфере образования, занятости и здравоохранения, а также с препятствиями при сооружении мест поклонения. Кроме того, в силу сложившихся стереотипов членов некоторых религиозных общин часто считают опасными или враждебными и даже рассматривают как потенциальных террористов.

33. Гендерная дискриминация имеет по меньшей мере два аспекта в контексте религии: женщины в общинах, подвергающихся дискриминации, часто страдают и от гендерной дискриминации, в то время как религиозные традиции порой оправдывают или даже открыто предусматривают дискриминацию в отношении женщин. Главная цель должна состоять в обеспечении как свободы религиозных убеждений, так и права быть свободным от запрета, особенно со стороны государства, на открытое ношение религиозных символов или отправление религиозных обрядов.

34. Кроме того, временами к религиозным традициям прибегают для того, чтобы обосновать нежелание обеспечить равноправие между мужчинами и женщинами. Этот вопрос стал предметом бурных дискуссий с представителями различных религиозных общин, члены которых заявляют, что традиционное обоснование гендерной дискриминации вытекает из культурного контекста, а не из содержания религиозных учений. Каким бы ни было подобное обоснование, любая практика, нарушающая права женщин, должна быть осуждена и отменена.

35. В соответствии с международным законодательством по правам человека государства обязаны не только уважать свободу религии или убеждений, но и активно защищать такую свободу от неправомерного вмешательства третьих сторон. Кроме того, они должны содействовать созданию атмосферы терпимости и признания религиозного многообразия, например, путем поощрения межконфессионального диалога и борьбы с предрассудками, которые зачастую причиняют особенно сильный ущерб представителям

меньшинств. Такие инициативы могут способствовать предупреждению конфликтов и исполнять функцию раннего предупреждения.

36. К сожалению, вредные стереотипы по-прежнему существуют во многих государствах, в то время как разжигание религиозной ненависти происходит по причине реальных или надуманных религиозных различий. Такие факторы могут привести к серьезным нарушениям прав человека, совершаемым во имя религии, и государства обязаны принимать в этой связи соответствующие меры. В то же время любые ограничения свободы слова для предотвращения разжигания религиозной ненависти должны быть тщательно продуманы, с тем чтобы не повлиять на осуществление свободы слова или других прав человека. Наконец, свобода религии или убеждений имеет жизненно важное значение для создания целостной системы защиты прав человека, основанной на должном уважении достоинства, присущего каждой человеческой личности.

37. **Г-н Батт** (Пакистан) говорит, что согласен с докладом, подготовленным предшественником г-на Билефельдта г-жой Асмой Джахангир, в том, что государства должны ограждать людей от религиозной нетерпимости и что средства массовой информации играют ключевую роль в борьбе с дискриминацией. Тем не менее оратор не согласен с тем, как следует бороться с диффамацией религий, и считает, что необходимо защищать не сами религии, а их последователей. К выявляемым на ранней стадии симптомам религиозной нетерпимости относятся и стереотипные представления общественных деятелей, которые порой сами говорят о недостатках культурного многообразия. В последнее время это явление приобрело широко распространенный характер, и оратор спрашивает, не имеется ли у г-на Билефельдта каких-либо конкретных рекомендаций на этот счет.

38. **Г-н Андраде** (Бразилия) говорит, что Конституция Бразилии провозглашает свободу религии. Был принят новый закон о расовом равенстве, обеспечивающий равные возможности для граждан Бразилии африканского происхождения, особенно в том, что касается религии. В таком же духе многообразия осуществляется проект по каталогизации, восстановлению и охране произведений искусства, выполненных руками бразильцев африканского происхождения. Оратор также высоко оценивает то внимание, которое в докладе г-жи Джахангир уделено гендерным аспектам.

39. **Г-н Хут** (Европейский союз) говорит, что правовая защита является ключевым условием обеспечения свободы религии или убеждений, и просит г-на Билефельдта остановиться на необходимых элементах этой защиты. Он также спрашивает у г-на Билефельдта, в чем состояли основные моменты и трудности его сотрудничества со специальными докладчиками по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение и по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

40. **Г-н Виньи** (Швейцария) выражает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что религиозные убеждения часто используются для оправдания нарушений прав человека, в частности, в отношении женщин. Государства должны гарантировать права человека без какой-либо дискриминации по признаку религиозной принадлежности; они также обязаны вести борьбу с ненавистью и нетерпимостью и содействовать плюрализму. Швейцария поддерживает межконфессиональный диалог, в том числе с мусульманами, проживающими в самой Швейцарии. Оратор спрашивает, какие шаги следует предпринимать для борьбы с проявлениями нетерпимости и каковы приоритеты и проблемы, предусмотренные мандатом г-на Билефельдта.

41. **Г-жа Немрофф** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что культурная среда, обеспечивающая религиозную свободу и плюрализм, усиливает дух гармонии и взаимодействия в обществе. Правительство ее страны одобряет то внимание, которое Специальный докладчик уделяет вопросам дискриминации в отношении женщин, и его призыв к государствам создать прочную правовую основу, гарантирующую свободу религии. Оратор спрашивает, какие меры могли бы принять государства для ликвидации вредной практики в отношении женщин, осуществляемой во имя религии, и хотела бы также узнать его мнение относительно целесообразности рассмотрения данного вопроса совместно с недавно созданной в Совете по правам человека Рабочей группой по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике.

42. **Г-н ан-Нсур** (Иордания) просит рассказать о конкретных средствах правовой защиты и предложениях относительно решения сложных вопросов, лежащих в плоскости таких понятий, как свобода убеждений; свобода религии; запрет

подстрекательства к дискриминации по смыслу статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах; а также право на свободное выражение убеждений.

43. **Г-жа Бутен** (Канада) говорит, что правительство ее страны обеспокоено ухудшением ситуации с защитой свободы религии во всем мире, как это отмечается в докладе Специального докладчика. Она хотела бы услышать рекомендации относительно тех мер, которые международное сообщество могло бы принять, для того чтобы обратить вспять эту тенденцию, а также удачные примеры выявленных Специальным докладчиком мер, которые способствуют поощрению и защите свободы религии.

44. **Г-жа Куйперс** (Дания) отмечает, что диффамация религии не относится к числу вопросов прав человека, и спрашивает, будет ли Специальный докладчик, как и его предшественница, способствовать тому, чтобы государства-члены отказались от этой позиции. Оратору также хотелось бы знать, каким вопросам он собирается уделить первоочередное внимание в рамках своего мандата, и просит указать конкретные пути, следуя которым государства могли бы совмещать поощрение свободы религии с защитой граждан от нарушений, совершаемых во имя религии.

45. **Г-жа Ху Мяо** (Китай) говорит, что правительство ее страны решительно осуждает религиозную нетерпимость и дискриминацию. Китай является домом для многих религий, которые имеют равный статус и сосуществуют в условиях гармонии. В стране насчитывается около 100 млн. верующих и 50 тыс. религиозных мест. Что касается вопроса о Фалуньгуне, то, по ее словам, он отнюдь не является религиозным течением какого-либо меньшинства. Фалуньгун представляет собой одиозный культ, лидеры которого осуществляют психологический контроль над его последователями, побуждая их отказываться от медицинского лечения и совершать убийства и самоубийства. Эти преступления подлежат наказанию в соответствии с законом. Усилия по искоренению культа Фалуньгун не нарушают права человека, а, наоборот, направлены на то, чтобы защищать эти права и поддерживать общественный порядок.

46. **Г-н Микелсен** (Норвегия) говорит, что делегация Норвегии приветствует повышенное внимание, которое Специальный докладчик уделяет выявлению ранних симптомов дискриминации и насилия, осуществляемых во имя религии, и считает полезными рекомендации,

которые были высказаны им в адрес государств и гражданского общества. Правительство Норвегии обеспокоено тем, что во многих странах действуют откровенно дискриминационные законы, которые способствуют сокращению религиозного многообразия и снижению уровня терпимости в обществе. Оратор хотел бы получить более подробную информацию о выявлении ранних симптомов для предотвращения дискриминации и насилия во имя религии.

47. **Г-н Билефельдт** (Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений) говорит, что, несмотря на заявления некоторых политиков, мнение о том, что связанный с культурным многообразием подход не работает, неверно. Культурное многообразие является не только реальностью, но и естественным результатом использования основанного на правах человека подхода в процессе становления общества. Уважение права на свободу выражения и религии приводит к образованию плюралистических обществ; понятие культурного многообразия является подтверждением этого факта. Данное понятие нуждается в уточнении, а не в отмене. Идея уважения – одно из ключевых понятий в документах по правам человека и должна трактоваться в широком смысле с акцентом на необходимости уважения между религиозными группами и внутри религиозных групп. Держателями права в конечном счете являются люди, и их многообразие должно быть признано на основе уважения различных убеждений, которые они могут выражать в процессе личной и общественной жизни.

48. Несмотря на все различия, существующие между свободой религии и свободой выражения, их общие черты заслуживают анализа. Обе эти нормы являются всеобщими правами человека, включают право на интеллектуальную свободу и гарантируют возможность обмена мнениями. Обе эти нормы также имеют большое значение для интеллектуального развития индивидуумов и групп внутри общества. В статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах четко дается понять, что право на свободу выражения – как одно из прав человека – не распространяется на выступления, разжигающие ненависть или представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или реальному насилию. Это – те пределы, которые необходимо установить, причем определение таких пределов представляет собой серьезную проблему, к решению которой следует подходить с большой осторожностью.

49. Оратор согласен со своей предшественницей и Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в том, что понятие диффамации зачастую приводит к путанице, и поэтому от него следует отказаться. Между тем не следует упускать из виду те серьезные опасения, которые легли в основу этого понятия. Надлежащий подход состоял бы в том, чтобы для определения пределов, о которых говорилось выше, использовать понятие "подстрекательство к ненависти" по смыслу статьи 20 Пакта. В интересах прав человека необходимо подтвердить, что держателями прав являются люди и группы людей, а не религиозные течения или системы.

50. Стратегия защиты прав женщин в контексте религии должна включать три основных элемента. Во-первых, необходимо выявить существующие проблемы. В этой связи оратор рекомендует провести обзор докладов, подготовленных Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, в частности анализ насилия, осуществляемого во имя культуры. Во-вторых, необходимо создать четкую нормативную базу. Многие договорные органы, включая Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, неоднократно заявляли, что религия не может использоваться для оправдания нарушений прав женщин, и эти заявления могут стать основой для законотворчества. В-третьих, необходимо принять меры для повышения информированности общества о возможностях перемен в религиозных традициях. Со временем взгляды меняются и будут меняться, в том числе относительно гендерных вопросов и вопросов дискриминации. Никто не в состоянии предсказать те перемены, которые будут происходить внутри религий, однако привлечение к диссидентам общественного внимания может привести к некоторым улучшениям.

51. Касаясь вопроса о том, распространяется ли свобода религии или убеждений на культуры, оратор вновь заявляет, что государству не должно быть никакого дела до того, какую религию исповедует тот или иной человек. Понятие свободы религии должно быть широким, как это подтверждено в замечании общего порядка № 22 Комитета по правам человека. Государство отвечает за защиту граждан от вреда, которая, по смыслу раздела 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, может включать защиту от вреда, вытекающего из религиозных убеждений. Вместе с тем эти критерии следует применять с осторожностью.

52. Межрелигиозные диалоги должны быть всеобъемлющими и отражать подлинный плюрализм той или иной страны. Государства должны не просто формировать условия для обмена мнениями между доминантными течениями, но и создавать возможности для озвучивания мнений меньшинств, диссидентов и людей, живущих за пределами их границ. Поощрение в ходе таких диалогов более глубокого освещения вопросов, выходящих за рамки религиозных тем, также представляется продуктивным. Религия – один из многих аспектов, образующих сложную человеческую личность во всей ее самобытности. Выявление различий и сходных черт, присущих людям в других областях, например в рамках общих политических проектов, может оказаться весьма полезным.

53. Важно увязывать раннее выявление симптомов насилия с оперативным принятием мер, и в этих усилиях активную роль могут сыграть правозащитники. В качестве первого шага следует повысить уровень осознания людьми своих прав, поскольку это предоставит уязвимым к насилию группам возможность высказывать свои опасения на ранней стадии. Важной мерой также является поощрение различных видов диалога, о которых говорилось выше. Просветительские усилия должны быть направлены не только на распространение информации о религиях и убеждениях, но и на создание возможностей для личного взаимодействия между различными группами. Наконец, законодательство, запрещающее дискриминацию, должно распространяться на государственную сферу и общество и сопровождаться созданием надлежащих механизмов, которые будут обеспечивать эффективные средства защиты и контроль за их осуществлением. В этой связи хорошим примером эффективных усилий в области контроля может служить работа Комиссии по правам человека Уганды.

Заседание закрывается в 17 ч. 15 м.